

Цветкова Анна Денисовна

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

АНО «КримЛиб»

Россия, Екатеринбург

at@crimlib.info

Tsvetkova Anna

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Russia, Yekaterinburg

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье анализируется Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений», которое противоречит изменившейся ст. 213 УК РФ, где признак вооружённости в п. «а» ч. 1 заменился на простое насилие и сам был перенесён в ч. 2. Приводятся вызванные этим фактом коллизии, а также положения, которые не могут быть однозначно истолкованы, что негативно сказывается на следственной практике. С позиций системного подхода излагается авторская позиция по правильному применению действующих норм и делается вывод о необходимости скорейшего пересмотра данного Постановления.

Ключевые слова: хулиганство, статья 213 УК РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ, правовая семья, квалификация преступлений, толкование права, «CrimLib – Справочник следователя».

THE RELEVANCE OF SUPREME COURT OF THE RF PLENUM RULINGS AS A FACTOR IN THE EFFECTIVENESS OF INVESTIGATIVE ACTIVITY

Annotation: the article analyzes the Decision of Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2007 № 45 «On judicial practice in criminal cases of disorderly conduct and other crimes committed from disorderly motives» which contradicts the changed article 213 of Russian Criminal Code, where the element of assault in point «a» part 1 was replaced by violence and it was moved to part 2. The article provides the conflicts caused by this fact, as well as the provisions that cannot be interpreted unambiguously, which has a negative impact on investigative practice. From the position of the system approach the author's position is given as for the correct application of the current regulations and a conclusion is made about the necessity of the soonest reconsideration of the given Decision.

Key words: disorderly conduct, article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, legal family, qualification of crimes, interpretation of law, «CrimLib – Investigator's reference guide».

В теории права традиционно принято выделять разнообразные правовые семьи, относя к ним страны с соответствующими особенностями правового регулирования [1, с. 175]. Наибольшее распространение получила модель, в которой выделяются три типа правовых семей: романо-германская, англо-саксонская и религиозная [2, с. 58–59], – основополагающее различие между которыми выстраивается по признаку главенствующего источника права. Так, для стран романо-германской семьи им выступает нормативно-правовой акт; для государств, представляющих англо-саксонскую семью – судебный прецедент, в религиозных странах – священные книги. Однако, как и любой тип, указанные правовые семьи носят идеальный характер [3, с. 42–43], тогда как на практике

нередко можно заметить смешение признаков различных семей в одной стране. Особенно ярко это наблюдается среди государств, которые традиционно относились либо к романо-германской, либо к англо-саксонской правовой семье: в первых начинает укрепляться судебный прецедент, а во-вторых разрабатываются консолидированные законы [4, с. 73, 75–76; 5, с. 9].

Российская Федерация входит в число стран романо-германской правовой семьи, однако для неё также становится свойственным придавать нормативную силу решениям высших судов [6, с. 91], которые нередко, осуществляя закреплённые за ними законом полномочия по официальному легальному толкованию буквы закона [7, с. 330; 8], придают нормам абсолютно новый, после этого обязательный для всех правоприменителей [4, с. 81], смысл. В связи с этим традиционное юридическое образование в российских вузах уже немислимо без параллельного изучения наравне с нормами законов различных Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Конституционного Суда РФ. В частности, большое внимание уделяется Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам, которые не только являются одним из основных методических материалов, используемых в преподавании по соответствующей дисциплине, но и выступают незаменимым источником прикладной информации для субъектов, осуществляющих дознание и следствие по уголовным делам, так как содержат в себе правила квалификации. Данный факт подтверждается, в частности, результатами анкетирования действующих следователей, которые на вопрос «какие типы и направления справочной информации нужны современному следователю» чаще всего – в 66,1 % случаев – указали на Постановления Пленума Верховного Суда РФ [9, с. 284].

Таким образом, следователь или дознаватель в том случае, если разъяснений Верховного Суда РФ по какому-либо составу нет, самостоятельно уясняет смысл норм Уголовного кодекса Российской Федерации и применяет после преломления сквозь призму собственных знаний, либо обязан в процессе

своей деятельности обращаться к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, если таковые имеются, поскольку в противном случае возрастает риск того, что материалы дела будут содержать в себе существенные ошибки. Следует отметить, что Верховный Суд РФ нередко реагирует достаточно оперативно на запросы практики и стремится дать актуальные разъяснения по всем наиболее проблематичным или неоднозначным составам, оперативно вносит изменения в ранее изданные Постановления при изменении законодательства, однако очень редко происходит ситуация, когда норма права изменяется, а Верховный Суд РФ, по неизвестной причине, оставляет данное обстоятельство без внимания на длительный период времени, в результате чего возникает значительная правовая неопределённость.

Наиболее ярким примером такой ситуации является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» [10], проблемы применения которого на практике считаем необходимым рассмотреть подробно.

В 2017 и 2020 годах в статью 213 УК РФ были внесены изменения, в частности наиболее существенные Федеральным законом от 30.12.2020 № 543-ФЗ в п. «а» ч. 1: вместо обязательного признака вооружённости для квалификации хулиганства как преступления законодатель указал достаточным применение насилия или угрозы его применения, тогда как оружие было перенесено в ч. 2, став таким образом квалифицирующим, а не составообразующим признаком [11]. Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ, будучи принятым в 2007 году ни разу с того времени не претерпевало изменений, в связи с чем сегодня можно наблюдать следующие противоречия, не все из которых однозначно разрешимы.

1. Пункт 1 указанного Постановления гласит: *«В соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое*

нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Однако актуальное законодательство позволяет сделать вывод о том, что уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с **применением насилия или угрозой его применения**, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, либо **на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.** Таким образом категоричная позиция Верховного Суда, изложенная в п. 1 Постановления не соответствует действительности, однако достаточно легко разрешается, поскольку в случае противоречия закона и Постановления Пленума Верховного Суда применению однозначно подлежит законодательная норма [12, с. 180–182; 13, с. 305].

2. Аналогичным образом представляется возможным те пункты, в которых явно речь идёт об оружии и даётся ссылка на п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (например, п. 2), читать как отсылающие к ч. 2 ст. ст. 213 УК РФ, а те, в которых речь ведётся про основной состав (например, п. 5), дополнять признаком места совершения хулиганства (общественный транспорт), одновременно заменяя вооружённость на насилие. Однако это не всегда позволяет прояснить все спорные положения.

3. Неопределённость может возникнуть при применении абз. 3 п. 3, где устанавливается, что «в случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья

человека, содеянное с учётом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по пункту "а" части 1 статьи 213 УК РФ». При создании данной нормы Верховный Суд РФ, очевидно, презюмируя высокую степень общественной опасности задействия животных, существенные негативные последствия для жизни и здоровья, которые может повлечь за собой нападение зверя, рационально счёл невозможным допустить привлечение в рассмотренном случае лица к административной ответственности, в связи с чем обратился к юридической фикции, указав на то, что животные могут быть признаны «предметом, используемым в качестве оружия». Однако сегодня не ясно: должны ли мы квалифицировать использование животных по ч. 2 ст. 213 УК РФ, или, учитывая тот факт, что применение насилия или угроза его применения в процессе хулиганства теперь является также уголовно-наказуемыми, допустимо квалифицировать такие деяния по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ в его новой редакции.

4. Далее, в пункте 5 указывается, что при соучастии в хулиганстве умысел всех соучастников должен быть направлен на применение оружия (читаем – применения насилия), при этом неважно, сколько лиц реально оружие применяло. Здесь возникает вопрос, распространяется ли это правило и на насилие, поскольку в иных Постановлениях Пленума Верховного суда РФ, если основной состав подразумевает в качестве составообразующего признака применение насилия, действия лица, которое это насилие не применяло должны квалифицироваться в качестве соучастника, не являющегося соисполнителем, со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ [14]. Однако, возможно, что Верховный Суд РФ изберёт в данном случае модель, реализованную в Постановлении по делам о краже, грабеже и разбое, где все участники группы несут ответственность как соисполнители, даже когда насилие применяется только одним из них, а остальные заранее об этом знали либо продолжили совершать преступление, воспользовавшись фактом причинённого насилия [15].

5. Вопросы вызывает и п. 9, который гласит: «Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ». До 2020 года насилие не входило в состав хулиганства, поэтому квалификация по совокупности была вполне обоснованной, однако сегодня применение насилия охватывается диспозицией ст. 213 УК РФ, в связи с чем, на наш взгляд, вменение дополнительно ст. 318 УК РФ может представлять собой наказание дважды за одно деяние, что запрещено Уголовным законодательством, однако нередко можно встретить в практике Верховного Суда РФ [16; 17].

6. Аналогичный вывод следует сделать и в отношении п. 11 рассматриваемого Постановления, где Верховный Суд РФ говорит о необходимости квалификации по совокупности преступлений, «предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности» в том случае, если в процессе хулиганства насилие (побои, различной тяжести вред здоровью) применено к потерпевшему или лицу, пресекающему противоправное поведение.

Описанные выше противоречия, на наш взгляд, существенно осложняют профессиональную деятельность лиц, занятых раскрытием и расследованием преступлений, особенно если учитывать, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам, как мы указывали ранее и как отмечают сотрудники следственных органов, являются весьма важным источником справочной информации [18, с. 284], оперативное обращение к которым за актуальными сведениями о правилах квалификации значительно содействует подготовке материалов дела, которые будут удовлетворять всем

материальным и процессуальным нормам. На сегодняшний день в разработанном в Уральского государственном юридическом университете имени В. Ф. Яковлева мобильном приложении «CrimLib – Справочник следователя» рассмотренное Постановление Пленума Верховного Суда РФ дополнено соответствующими комментариями, что, однако, не решает проблему, но призвано лишь обратить внимание работников следственных органов на имеющиеся противоречия.

В этой связи считаем, что существование на протяжении уже достаточно длительного периода времени устаревших положений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» при том, что хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, выделяется отдельно и рассматривается наравне с преступлениями против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, присвоением и растратой при анализе состояния преступности Главным Информационно-аналитическим центром МВД России [19], является недопустимым и должно обратить на себя внимание не только представителей научного сообщества, но и судей Верховного Суда Российской Федерации с тем, чтобы рассмотренное Постановление было изменено или полностью отменено, а вместо него вынесено новое, не противоречащее действующему Уголовному кодексу Российской Федерации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева в рамках реализации проекта ведущей научной школы № 0304/23.

Список литературы:

1. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение: академический учебник. Москва: Норма, 2021. 320 с.
2. Антипенков А. А., Смирнов К. Н. Правовые и политические аспекты функционирования смешанных правовых семей // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 3 (14). С. 58–63.
3. Луць Л. А. Методологические возможности типологизации правовых систем // Право и демократия. 2004. Вып. 15. С. 38–49.
4. Кучин М. В. Судебный прецедент как источник права (дискуссионные вопросы) // Российский юридический журнал. 1999. № 4 (24). С. 70–83.
5. Перевалов В. Д. Взаимодействие правовых систем: теоретические аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 5 (98). С. 7–14.
6. Незнамова З. А. Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 86–92.
7. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2023. 552 с.
8. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (дата обращения 02.07.2023).
9. Беляков А. А., Бахтеев Д. В. Мобильный справочник следователя: состояние и перспективы // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 279–285.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601/ (дата обращения 01.07.2023).

11. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.07.2023).

12. Петров А. А. Иерархические коллизии в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 204 с.

13. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2003. 381 с.

14. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения 01.07.2023).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 14.1) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения 01.07.2023).

16. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения 01.07.2023);

17. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (дата обращения 01.07.2023).

18. Беляков А. А., Бахтеев Д. В. Мобильный справочник следователя: состояние и перспективы // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 года. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 279–285.

19. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года: статистический сборник. Москва: Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2023. 66 с.